

УДК 338.23

DOI 10.22213/2413-1172-2017-3-74-79

М. В. Черняев, кандидат экономических наук, доцент, РУДН, Москва

О. С. Кириченко, кандидат экономических наук, РГУ нефти и газа имени И. М. Губкина, Москва

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ И ПОДХОДЫ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ*

Одной из основных задач в целях создания экономических условий для разработки и внедрения современных технологий, стимулирования инновационного развития, а также совершенствования нормативно-правовой базы в рамках Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной в мае 2017 года, является преодоление критической зависимости от импортных поставок научного, экспериментального, испытательного и производственного оборудования, приборов и микроселектронных компонентов, программных и аппаратных средств вычислительной техники, селекционных и генетических материалов. При этом в качестве угрозы экономической безопасности Российской Федерации выделяется усиление тенденции распространения на сферу экономики использования экономических методов для достижения политических целей, под которыми мы понимаем антироссийские санкции.

В рамках санкционной политики Запада следует особо отметить ограничения в нефтегазовой отрасли. Был сформирован список компаний – основных игроков нефтегазового рынка РФ, для которых установлены наиболее жесткие ограничения. К таким компаниям относятся: ПАО «Газпром», ПАО «Роснефть», ПАО «Нефтяная компания «Лукойл». В этой связи для нефтегазового комплекса проблема импортозамещения приобрела большую актуальность. При этом особый интерес представляет вопрос, насколько для этих компаний экономически выгоден процесс и результат импортозамещения.

С учетом текущей ситуации оптимистичные ожидания некоторых экспертов по поводу послабления или отмены санкций, введенных в 2014 году, не оправдались. Представляется, что отмена санкций – процесс длительный, в котором задействовано много различных факторов и в который вовлечено большое количество участников.

Вопрос по снижению зависимости от импортных технологий оценивается государством достаточно серьезно. В этих условиях особую важность приобретают различные способы его решения.

Для государства, безусловно, имеют особое значение устойчивость и эффективность функциони-

рования компаний нефтегазового комплекса, являющихся основой стабильности экономики страны. Здесь следует рассмотреть две зависимости – доходы бюджета и выручки основных компаний нефтегазового сектора (рис. 1) и изменение показателя Московской межбанковской валютной биржи (ММВБ) в зависимости от показателей капитализации тех же компаний.

Доля капитализации всех нефтегазовых компаний, учитываемая при расчете индекса ММВБ, колеблется на уровне около 50 % на протяжении последних пяти лет. Общая доля анализируемых компаний в капитализации, учитываемой в расчете индекса ММВБ, в 2016 году составила почти 40 %, при этом за последние пять лет минимальная доля составила 36,6 % в посткризисном 2015 году (рис. 2).

Показатели, приведенные на рис. 1 и 2, подтверждают, что вопрос стабильной работы компаний важен для страны. Предлагаем рассмотреть, насколько он остро стоит для каждой конкретной отрасли. Это важно, так как отношение Европы к российской нефти и газу различно, поэтому рассмотрим нефтяную и газовую отрасли по отдельности (рис. 3).

С учетом падения цен на нефть российский газ на данный момент является самым дешевым видом топлива. Таким образом, для Европы нет более выгодной альтернативы, чем природный газ из России, который, по мнению самих европейцев, на настоящий момент может противостоять любым конкурентным вызовам. Технологии для газотранспортных систем и добычи газа на суше будут у России, как и совместные проекты с европейскими партнерами. Например, Газпром сейчас активно ведет переговоры по совместному проекту Ачимовских отложений.

В отличие от газовой в нефтяной отрасли наблюдается обратная ситуация. Российская нефть Европе не нужна, и поэтому бойкотировать или поддерживать запрет на поставки оборудования или подрядные работы Европа будет столько, сколько это потребуется. Это важный элемент при рассмотрении вопроса о необходимости и важности импортозамещения для Российской Федерации.

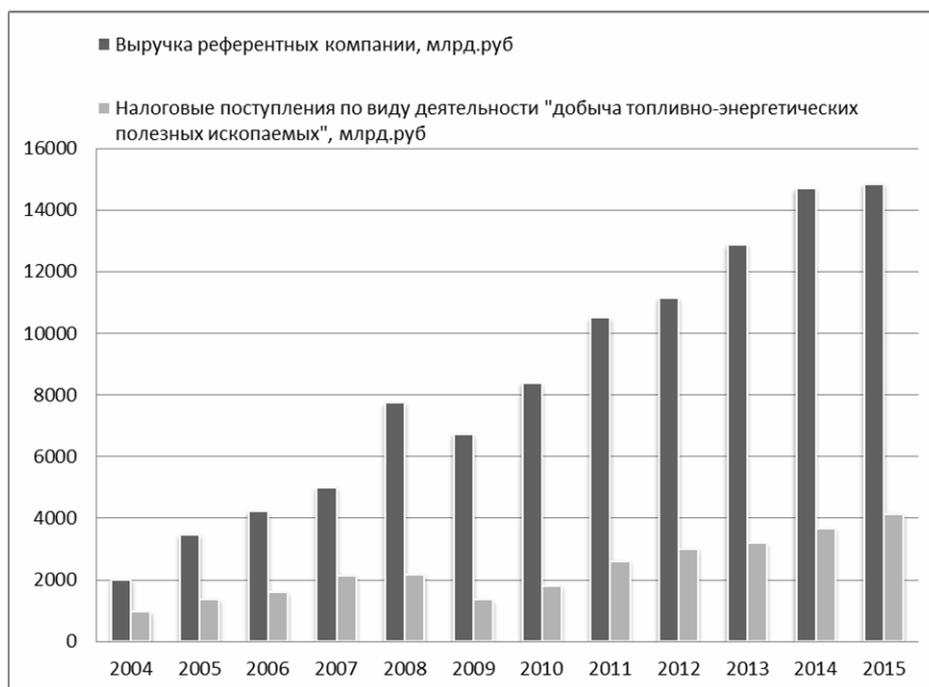

Рис. 1. Динамика доходов бюджета и выручки компаний нефтегазового сектора РФ, млрд руб. (Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики РФ.)

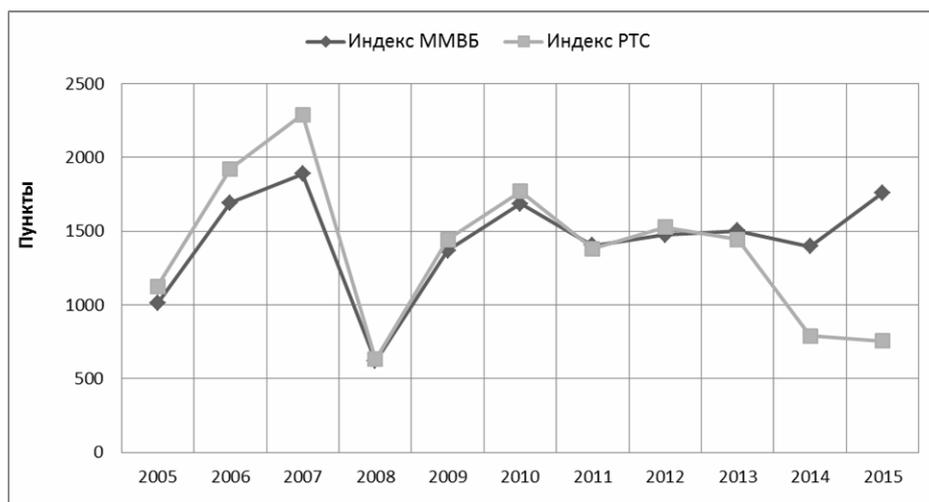

Рис. 2. Динамика индексов ММВБ и РТС за период 2005–2015 гг. (Источник: составлено авторами по данным информационного портала Investfunds.)

Вместе с тем страны ЕС заинтересованы в российских инновационных технологиях интенсификации притока. Речь идет о таких технологиях, как плазменно-импульсное воздействие (ПИВ). В настоящее время только внедрение инновационных подходов и инновационных технологий в рамках недропользования позволит рационально и эффективно использовать недра, а также повысит доходность добывающих компаний [1].

Но самым важным является то, что импортозамещение, которое на протяжении 20 лет носило стихийный характер, стало, наконец, целенаправленной государственной политикой.

По данным Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара, в 2014 году более половины предприятий промышленности работало на импорт-

ном оборудовании, не имеющем аналогов в России (рис. 4).

Импортозамещение – это многофакторный, непростой в плане практической реализации процесс. Успешное его осуществление зависит от решения ряда проблемных вопросов, характерных для российской экономики [2]. Рассмотрим, какие инструменты применяются для снижения объема импортной продукции.

То, насколько успешным будет план импортозамещения в России в той или иной отрасли, во многом зависит от позиции государства по данному вопросу. В какой степени власти РФ готовы выполнить столь нужную для экономики страны функцию? Какие цели перед собой ставит государство для решения проблемы?

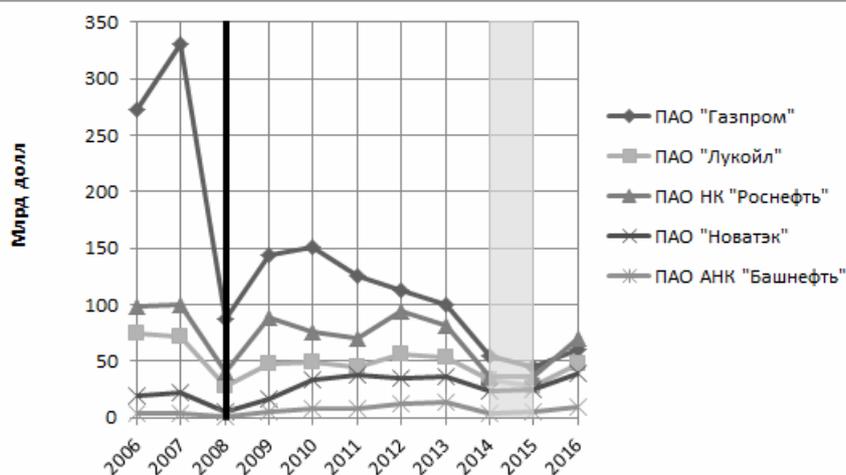
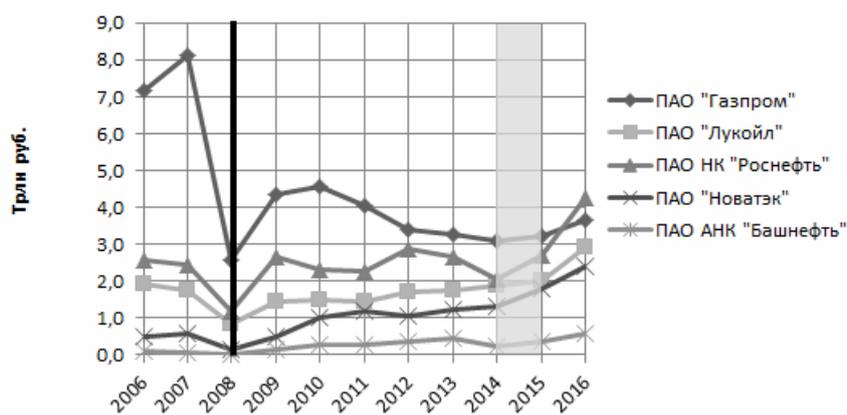

Рис. 3. Капитализация референтных компаний за 2006–2017 гг.
(Источник: по данным информационного портала Investfunds.)

Рис. 4. Структура предприятий по зависимости от импорта, %
(Источник: составлено авторами по данным Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара.)

Если в начале было заявлено, что глобальной целью является полная замена в РФ к 2020 году импортного оборудования и технологий в нефтегазовой сфере на аналоги отечественного производства, то после детального анализа и проработки данного вопроса государственными структурами и нефтегазовыми компаниями были озвучены более реальные показатели.

При реализации алгоритма программы импортозамещения в нефтегазовой отрасли, объявленного Министерством энергетики РФ с 2015 года, перед компаниями этого сектора стоит задача по снижению доли импорта к 2020 году с 60 до 43 %.

Интересен также термин «российскость» оборудования. Если в 2016 году отечественный продукт состоял из импортных комплектующих наполовину,

то к 2020 году импортная доля должна снизиться до 20 %. Также производитель должен обладать правами на производство, с чертежами, с возможностью передачи лицензии другому юридическому лицу. Кроме испытания должны производиться механообработка и покраска.

Теперь можно перейти к инструментам для сокращения доли импортного оборудования и комплектующих. Программа сочетает в себе рыночные механизмы и административные подходы.

В рамках административных подходов необходимо отметить вовлеченность в процесс крупных компаний с государственным участием: ПАО «Газпром» и ПАО «Роснефть».

Каждая компания разработала и утвердила свою программу импортозамещения. Различны лишь схемы ее реализации. Газпром пошел по пути долгосрочных контрактов, Роснефть – по пути увеличения доли локализации. В рамках стратегии Роснефть намерена в период с 2016 по 2018 год запустить сборку высокотехнологичного иностранного оборудования на территории РФ с достижением 70 % (по возможности 100 %) локализации к 2020–2025 гг.

В части работы ПАО «Газпром» стоит сказать, что долгосрочные контракты формируют спрос на российские аналоги. В ПАО «Газпром» введена практика долгосрочных контрактов на изготовление, поставку, техническое, сервисное и ремонтное обслуживание импортозамещающей продукции под гарантированные объемы закупки будущих лет [3]. Это первый сценарий работы с компаниями с высокой степенью готовности отечественных аналогов, у которых существует опытный образец и проведены испытания.

Другой вариант – это низкая степень готовности аналога. Здесь в наличии техническая идея, а в процессе подготовки – конструкторская документация на образец, ведутся технологические НИОКР с использованием дорожных карт. После этого опытный образец должен пройти все необходимые испытания и процедуры в соответствии с национальными и корпоративными стандартами.

Для формирования гарантий для производителей будущих закупок со стороны компании, но при этом и гарантий для компаний, что продукция будет отвечать требуемому качеству ПАО «Газпром», разработана система сертификации. Кроме разработки стандартов на первоочередное для импортозамещения технологическое оборудование и материалы в ПАО «Газпром» введена система добровольной сертификации «Интергазсерт». Данный механизм позволяет снизить издержки за счет выявления несоответствия продукции и ее дефектов еще на стадиях разработки и производства, исключая риски в процессе эксплуатации на объектах ПАО «Газпром». Это позволит снизить риск неприятных последствий импортозамещения. Многие российские аналоги запрещенных для государственных закупок импортных товаров стоят дороже и нередко уступают по качеству. Это приводит к росту расходов, росту цен и несет высокий риск заметного снижения качества продукции в ближайшем будущем.

В настоящее время в ПАО «Газпром» при проведении конкурентных закупок услуг (работ) и материально-технических ресурсов (МТР) существенно увеличена значимость критериев, характеризующих надежность поставщиков, их способность обеспечивать оказание услуги требуемого качества, в том числе наличие у организаций-поставщиков сертификата СДС «Интергазсерт» на продукцию/услугу.

Но одного Газпрома недостаточно. Необходимо увеличение объемов спроса, тогда будут увеличиваться объемы производства и производители активнее станут вкладывать средства в новые технологии и повышение качества уже созданных российских аналогов.

Для решения задач импортозамещения на Дальнем Востоке консорциумом компаний «Роснефть» и Газпромбанка создается также промышленный судостроительный кластер на базе Дальневосточного центра судостроения и судоремонта (ДЦСС). Его ядром является проект нового судостроительного комплекса «Звезда». Именно здесь в период до 2030 года планируется разместить заказ со стороны российских нефтегазовых компаний более чем на 100 единиц судов и морской техники [4].

К элементам повышения экономической безопасности следует отнести и локализацию технологий мирового уровня на территории РФ. Привлечение инвестиций иностранных производителей в целях локализации остается важнейшим элементом курса российских властей. Всегда приветствовалась и сегодня находит одобрение инициатива иностранных инвесторов по созданию производств принципиально новых для российского рынка.

Нет запрета и на предложение иностранному изготовителю продукции, подлежащей импортозамещению, в соответствии с тем или иным отраслевым планом стать соинвестором такого проекта. Другими словами, нет никакого желания отгородиться железным занавесом, а есть лишь проверенная многими странами политика стимулирования создания конкурентоспособных бизнесов, в том числе с участием иностранного капитала.

Например, для принятия оптимальных проектных решений по использованию мембранных технологий выделения гелия на Чайндинском НГКМ и подтверждения возможности эксплуатации мембранных установок в сложных географических условиях промыслов ВС и ДВ с февраля 2014 года проводятся ресурсные испытания первой и второй ступеней газоразделения опытно-промышленной мембранной установки извлечения гелия из газа Ковыктинского ГКМ (ОПМУ-100). С целью снижения рисков выбора зарубежного поставщика мембранных картриджей при реализации проектов мембранного выделения гелия в промышленных масштабах в настоящее время в рамках реализуемой обществом политики импортозамещения на Ковыктинском ГКМ проводятся испытания мембран различных производителей (как половолоконного, так и рулонного типа); кроме того, прорабатываются вопросы по локализации произ-

водства мембранных элементов на территории Российской Федерации [5].

Есть и отрицательные моменты при работе с иностранными партнерами. Стоит отметить, что проекты с высокой долей иностранных технологий становится модным реализовывать по ЕРС-контрактам. Вместе с тем данная практика не сказывается положительно на повышении использования российских технологий. Так, например, для реализации проекта «Ямал-СПГ» был заключен ЕРС-контракт с компанией Technip. В результате трубы поставляются для данного проекта иностранными поставщиками, а российские компании не имеют доступа к заказам проекта.

Также заслуживают внимания меры государственной поддержки. В первую очередь, создан Фонд развития промышленности. В рамках работы фонда рассматриваются проекты по производству конкурентоспособной продукции из категории импортозамещающих. Производственные активы должны размещаться в России, а заявитель – иметь положительную кредитную историю (установлены и другие критерии). Объем Фонда развития промышленности в 2015 году составил 20 млрд руб., а к 2018 году всего планируется из него распределить до 70 млрд руб.

В среднем у 55 проектов, получивших в 2015 году займы от Фонда развития промышленности, доля финансирования за счет данного источника составляла 25,2 %, остальное – собственные средства заявителей, кредиты, частные инвестиции. И хотя фонд может в отдельных случаях финансировать до 70 % бюджета проекта, таким правом он пользуется крайне редко. Решение принимают члены экспертного совета. В него входят 15 человек, из которых практически никто не является чиновником: как правило, это представители ведущих бизнес-объединений, крупнейших банков, имеющие большой опыт инвестиционно-аналитической работы. Положительное решение экспертного совета – необходимое и достаточное условие для получения займа после выполнения всех условий и согласованных с заявителем требований [6].

Возможен вариант финансирования проекта, относящегося к приоритетной отрасли экономики с производственной площадкой на территории РФ. Кредит может получить проект стоимостью до 20 млрд руб. и при первоначальном взносе от 20 % стоимости проекта.

Проект, относящийся к приоритетным отраслям промышленности с созданием/модернизацией производства на территории РФ и наличием собственных/привлеченных средств свыше 750 млн руб., также может рассчитывать на господдержку.

Еще одной из ключевых мер содействия импортозамещению являются государственные закупки. На современном этапе данная задача решается посредством установления запретов, ограничений и преференций. Запреты исключают возможность приобретения импортной продукции. Эта новация будет распространяться на крупные инвестиционные проекты, получившие поддержку из бюджета или касающиеся нефтегазовой сферы [7].

По данным Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, в проекты, направленные на импортозамещение, с 2014 года было инвестировано 105 млрд руб. государственных средств, из которых 71 млрд руб. был выделен по госпрограммам и 34 млрд руб. – Фондом развития промышленности. Остальные средства, 270 млрд руб., инвестировали сами компании.

Общий объем выручки по проектам, направленным на импортозамещение, к 2020 году прогнозируется на уровне 500 млрд руб.

Таким образом, мы наблюдаем серьезные меры и действия по увеличению доли российских производителей как со стороны государства, так и со стороны недропользователей. Предлагаем рассмотреть, какие результаты они принесли, и обратить внимание на показатели, характеризующие развитие технологий в РФ.

Первый показатель – это доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта. На рис. 5 видно, что в 2015 году произошло снижение показателя и его дальнейший рост в 2016 году. При анализе динамики показателя из открытых источников дается объяснение, что рост доли высокотехнологичной продукции в 2016 году был обеспечен прежде всего за счет военно-промышленного комплекса, который относится к высокотехнологичным отраслям. Произошедший здесь рост производства в прошлом году во многом и обеспечил увеличение доли. При этом следует отметить, что по сравнению с уровнем 2013 года он снизился, что, в свою очередь, может быть связано с программой импортозамещения.

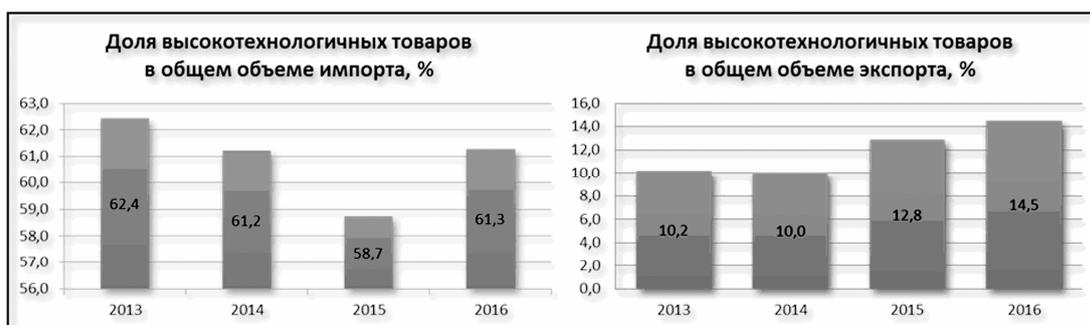

Рис. 5. Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта/экспорта в РФ, %
(Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики.)

В качестве подтверждения эффективной работы по импортозамещению на рис. 5 приводятся данные по показателю «доля высокотехнологичных товаров в общем объеме экспорта». Отмечаем положительную динамику за 2015-2016 гг.

По уровню инновационной активности российская экономика продолжает отставать от большинства европейских стран (рис. 6), заметно уступая не только ведущим индустриальным странам (Германия

61,5 %; Бельгия 52,8 %; Финляндия 50 %; Франция, Австрия 41-43 %), но и большинству государств Центральной и Восточной Европы, где разрыв по соответствующим параметрам достигает 2-3 раз. При этом в 2015 году произошел спад, который можно связать в первую очередь с ухудшением общего экономического климата в стране, влияющего на условия работы компаний, как крупных, так и малого и среднего бизнеса.

Рис. 6. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, и доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг, %. (Источник: составлено авторами по данным сайта Федеральной службы государственной статистики.)

Но уже в 2016 году мы фиксируем определенный рост, который свидетельствует о положительной тенденции достижения результатов от реализации государственной программы РФ по экономическому развитию и инновационной экономике в части повышения удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций (с 9,1 % в 2012 году до 14,2 % в 2020 году) [8].

Динамика показателей демонстрирует позитивные изменения в Российской экономике. Инструменты и предпринятые усилия оказывают благотворное воздействие на развитие производства в стране.

При этом не стоит забывать, что оптимально стоит рассматривать замещение не более трети российского импорта, учитывая, что при увеличении доли можно столкнуться со снижением конкурентоспособности компаний и, как следствие, снижением качества продукции.

Библиографические ссылки

1. Агеев Н. П., Черняев М. В. Инновации в нефтегазовой отрасли – ключ к рациональному и эффективному недропользованию // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. – 2012. – № 5. – С. 115–120.

Получено 23.06.2017

2. Dimitar Nessebar Импортозамещение – это... Программа импортозамещения [Электронный ресурс]. – URL: <http://fb.ru/article/169121/importozameschenie---eto-programma-importozamescheniya>

3. Кириллов Д. Российская ориентация Газпрома // Нефтегазовая вертикаль. – 2017. – № 7-8.

4. О результатах импортозамещения в 2016 году [Электронный ресурс] / по материалам Правительства РФ. – URL: http://www.advis.ru/php/view_news.php?id=FC36BC13-91EB-9640-BF97-12ACA27298FD (дата обращения: 26.05.17).

5. Отчет ПАО «Газпром» за 1 квартал 2017 года.

6. Как можно заработать бизнесу на замещении импорта : разработ. программы по импортозамещению в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://moneymakerfactory.ru/biznes-idei/biznes-na-zameshenii-importa/> (дата обращения: 26.05.17).

7. Российские аналоги иностранных товаров при госзакупках [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.progoszakaz.ru/article/101869-qqe-16-m6-20-06-2016-rossiyskie-analogi-inostrannyh-tovarov-pri-goszakupkah> (дата обращения: 26.05.2017).

8. Разработка и реализация государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика» [Официальный сайт Минэкономразвития РФ], утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 316.